

На правах рукописи

Нечаева Мария Петровна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ
НАСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
ИМУЩЕСТВА И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ
ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2008

**Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса
ФГОУ ВПО «Саратовский юридический институт МВД России»**

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
Гаврилов Владимир Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Молчанов Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент
Танага Андрей Николаевич

Ведущая организация:

**ФГОУ ВПО «Самарский государствен-
ный университет»**

Защита состоится 18 декабря 2008 г. в 14 час. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ-220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

Автореферат разослан «___» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В последние годы Российское законодательство пошло по пути демократизации, что стало наиболее заметным со вступлением в силу с 1 января 1995 года части первой и с 1 марта 1996 года части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). ГК РФ установил существенные изменения института права собственности в гражданском праве, поэтому при принятии части третьей ГК РФ были внесены значительные изменения в порядок наследования. В частности, был дополнен и уточнен механизм использования наследственного имущества и распоряжения им, переход этого имущества к наследникам в зависимости от вида имущества.

Часть третья ГК РФ закрепила в качестве одного из основных принципов наследственного права свободу завещательного распоряжения имуществом, принадлежащего гражданину, которая ограничена лишь правилами об обязательной доле в наследстве. Из чего следует право наследодателя по своему усмотрению распорядиться любым принадлежащим ему на праве собственности имуществом или имущественными правами.

Несмотря на это, в настоящее время достаточно часто граждане по разным причинам не пользуются предоставленным им правом составить завещание или распоряжаются на случай смерти лишь частью своего имущества. При таких обстоятельствах происходит наследование по закону, и применяются специальные нормы главы 65 ГК РФ о наследовании отдельных видов имущества.

В ГК РСФСР 1964 г. особые случаи наследования ограничивались только одной статьей 560 – «Наследование в колхозном дворе». В действующем ГК РФ предусмотрено порядком десяти статей о наследовании отдельных видов имущества и имущественных прав. Среди них – положения, регламентирующие порядок наследования прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и в потребительском кооперативе; нормы, определяющие порядок наследования предприятия; крестьянского (фермерского) хозяйства; правила о наследовании ограниченно оборотоспособных вещей; наследование земельных участков и др. Однако, в результате длительного регулирования наследования отдельных видов имущества различными нормативно – правовыми актами, до настоящего времени отсутствует единообразно разработанное законодательство по данной проблеме, соотносящееся с требованиями ГК РФ.

Проведенный анализ различий в правовом регулировании наследования отдельных видов имущества и имущественных прав в ряде зарубежных стран (Франция, Германия, США и др.) позволил выявить закономерности проявления в наследственном праве объективных законов, функционирующих в обществе.

Кроме того, следует отметить, что изменения, происходящие в настоящее время в российском обществе, развитие рыночной экономики, изменения в политической системе нуждаются не только в соответствующем нормативно – правовом регулировании, но и в теоретическом изучении для

выявления дальнейших необходимых изменений законодательства, и представления о дальнейшем пути развития рассматриваемых институтов.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена новизной института наследования отдельных видов имущества и имущественных прав, что устанавливает необходимость теоретического изучения указанного института, а также системного решения имеющихся проблем в сфере наследования.

Степень разработанности темы. Тема настоящей диссертации в рассматриваемом объеме исследуется впервые, с учетом монографических работ, а также диссертационных исследований других авторов, аспекты рассмотрения которых соприкасаются с настоящей темой.

Объектом диссертационного исследования являются отношения, складывающиеся в процессе реализации гражданско-правового института наследования отдельных видов имущества и имущественных прав в современных России, Франции, Германии, США и др. странах.

Предметом диссертационного исследования являются правовые проблемы наследования отдельных видов имущества и имущественных прав по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран.

Поэтому, **целями** данного **диссертационного исследования** являются теоретическое изучение института наследования отдельных видов имущества и имущественных прав для выявления необходимых изменений законодательства, прогнозирования и развития этого сложного института гражданского права, а также выработка конкретных рекомендаций, направленных на разрешение имеющихся проблем и дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего наследование отдельных видов имущества и имущественных прав.

Данные цели достигаются постановкой следующих задач:

1. Изучение особенностей наследования отдельных видов имущества и имущественных прав в Российской Федерации и зарубежом.
2. Анализ существующих проблем в наследовании отдельных видов имущества и имущественных прав и складывающейся судебной практике в этой области, имеющих, по мнению автора диссертации, достаточную значимость.
3. Выработка рекомендаций и предложений по совершенствованию российского законодательства и складывающейся практики его применения.
4. Теоретическое осмысление и предложение путей совершенствования института наследования отдельных видов имущества и имущественных прав.
5. Выявление ошибок в работе судебных органов, допускаемых при рассмотрении гражданских дел о наследовании для обеспечения надлежащей охраны наследственных прав граждан.

Методологическая основа исследования. Для достижения указанных целей и поставленных задач настоящее исследование основывалось на общенаучном диалектическом методе научного познания, предполагающего объективность и всесторонность изучения исследуемых явлений. Вместе с этим применялись системный, сравнительно – правовой, исторический, логический, нормативный методы научного познания.

Теоретическую базу настоящего исследования составили труды дореволюционных российских цивилистов - Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича, И.А. Покровского, а также труды советских и современных отечественных ученых: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, Н.П. Асланян, Л.П. Ануфриевой, Н.А. Барина, М.Ю. Барщевского, И.А. Барышева, В.Н. Гаврилова, Д.М. Генкина, М.В. Гордона, К.А. Грибанова, В.К. Дроникова, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыкова, А.Л. Маковского, А.А. Рубанова, В.А. Рясенцева, В.И. Серебровского, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, М.В. Телюкиной, Р.О. Халфиной, Ю.С. Харитоновой, Т.Д. Чепига, Б.Б. Черепихина, К.Б. Ярошенко и др.

В процессе исследования автором широко применялись материалы опубликованной и неопубликованной практики судов и органов нотариата Саратовской, Омской, Пензенской и Астраханской областей, а также данные, полученные автором в результате личных контактов с судьями, адвокатами и нотариусами.

В работе использовалось законодательство, регулирующее вопросы наследования Германии, Франции, США и др. стран, изучены публикации в научных сборниках и периодических изданиях по исследуемой тематике.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в науке российского гражданского права были исследованы некоторые наиболее важные дискуссионные проблемы правового регулирования наследования отдельных видов имущества и имущественных прав в условиях формирования рыночной экономики и осуществления правовой реформы в России.

Кроме того, был проведен анализ законодательства, регулирующего вопросы наследования отдельных видов имущества и имущественных прав, практики его применения с точки зрения исторического развития, действующего российского и зарубежного законодательств, соответствия современным потребностям общества.

В результате исследования нормативно – правовых актов, практики их применения, а также теоретических разработок сформулированы и обоснованы ряд положений и выводов, которые выносятся на защиту:

1. Для установления единых правил наследования в РФ, обосновывается необходимость разрешения коллизий между частью третьей ГК РФ и нормативно-правовыми актами, регулирующими наследование отдельных видов имущества и имущественных прав, в пользу ГК РФ. Отступление от такого положения может привести к отсутствию единых, понятных правил наследования имущества. В связи с этим отстаивается положение о том, что специальные нормативно-правовые акты (п. 3 ст. 23 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и ст. 141 ТК РФ) должны быть приведены в соответствие с частью третьей ГК РФ для установления единых правил передачи денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, но не выплаченных ему при жизни.

2. Предлагается учитывать, что наряду с имуществом и имущественными правами объектом наследственных правоотношений является совокупность имущественных и некоторых личных неимущественных прав. В связи с чем, с учетом опыта законодательств

Великобритании, Казахстана, Республики Беларусь, обосновывается необходимость включения в состав наследства личных неимущественных прав и других нематериальных благ (право на обнародование произведения, право на внесение изменений в произведение и т.п.), принадлежавших наследодателю на день открытия наследства, в случаях, предусмотренных законом, а также, если это вытекает из самой природы указанных прав и благ.

3. В ходе совершенствования российского законодательства, принятия части третьей ГК РФ, получил развитие институт преимущественного права наследования специальных объектов гражданского оборота.

В работе обосновывается вывод о том, что применение данного института может быть расширено и его действие может быть распространено на такое наследственное имущество как оружие и имущество, предоставленное гражданину государством или муниципальным образованием на льготных условиях.

4. Анализ правового регулирования наследования невыплаченных сумм, в том числе и в законодательстве США, Украины, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, позволил обосновать вывод о специальном порядке передачи такого имущества, не зависящем от воли умершего. Таким образом, данные суммы, в течение четырехмесячного срока со дня открытия наследства, не наследуются по завещанию и не учитываются при определении обязательных долей, после истечения указанного срока включаются в состав наследства. В связи с чем, предлагается внести соответствующие уточнения в ст. 1183 ГК РФ.

5. Обосновывается вывод о том, что принцип неизменности универсального наследственного правопреемства применяется в современном российском законодательстве непоследовательно. Так, в нарушение данного принципа в п. 2 ст. 1179 ГК РФ устанавливается возможность заключения соглашения между членами крестьянского (фермерского) хозяйства и наследником, не являющимся членом такого хозяйства, не только о сроке выплаты компенсации, но и об изменении доли наследодателя в имуществе данного хозяйства, что не может быть признано допустимым. Такое положение противоречит ст. 258 ГК РФ (в которой возможность заключения соглашения о размере доли допускается лишь между членами этого хозяйства) и существенно нарушает интересы других наследников, факт принятия наследства которыми в дальнейшем может быть установлен судом.

6. Доказывается, с учетом опыта законодательства Великобритании, что наследники вправе осуществлять бессрочную охрану права авторства на изобретение, полезную модель или промышленный образец; кроме того, наследодатель вправе возложить обязанность по защите его личных неимущественных прав после его смерти на определенное лицо (лиц). Данный вывод допускается исходя из развития принципа универсальности наследственного правопреемства.

В связи с чем, предлагается расширить содержание ст. 1356 ГК РФ: «Право авторства на изобретение, полезную модель или промышленный образец не отчуждаемо и непередаваемо, но охраняется бессрочно, автор

вправе возложить обязанность по защите его личных неимущественных прав после его смерти на определенное лицо (лиц)».

7. Установление правила о том, что отказополучатель несет солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением (в том числе, обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги), если иное не предусмотрено соглашением между ними, может быть расценено как пример непоследовательности в применении принципа справедливости в наследственном праве РФ и принципа свободы завещания. В данном случае норма о завещательном отказе будет лишена своего основного социального содержания – предоставить завещателем легатария, не обладающему достаточными средствами, возможность проживать в принадлежавшем завещателю жилом помещении с отнесением всех расходов на наследника как нового собственника этого помещения. Поэтому предлагается, путем внесения изменений в ст. 33 ЖК РФ, восстановить действие указанных принципов права.

8. Предлагается конкретизировать норму, содержащуюся в п. 4 ст. 1171 ГК РФ, изменив «владение» на «управление», в связи с тем, что наследники итак владеют наследственным имуществом с момента открытия наследства.

Теоретическая и практическая значимость. Данное исследование, как предполагается, внесет определенный вклад в теорию гражданского права по вопросам наследования. В настоящей работе впервые после введения части третьей ГК РФ проанализированы правовые проблемы наследования отдельных видов имущества и имущественных прав по закону в России и зарубежом.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в дальнейшей научной разработке института наследования с целью совершенствования законодательства в этой области. Результаты исследования могут быть применены в практической деятельности судов, органов нотариата, адвокатуры, что будет способствовать повышению эффективности уровня их работы.

Значимость диссертации определяется возможностью использования её при разработке учебно – методических материалов, лекционных курсов по наследственному праву в юридических образовательных учреждениях различных уровней и направлений.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и положения, научно – практические рекомендации изложены автором в форме докладов на межвузовских научно-практических конференциях, а также нашли отражение в опубликованных работах.

Выводы и положения диссертационного исследования были использованы в учебном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий по курсу «Юриспруденция» и «Проблемы систематизации законодательства о наследовании» в Саратовском Государственном Университете им. Н.Г. Чернышевского, а также апробированы при

консультировании адвокатов, нотариусов и физических лиц по вопросам наследования.

Структура и содержание работы обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые подразделяются на девять параграфов, заключения, списка использованных нормативных актов и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет анализа. Анализируется степень разработанности данной проблемы в научной литературе, раскрывается научная новизна и положения, выносимые на защиту, определяется практическая значимость работы.

Первая глава «Общие положения института наследования», состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию основных понятий наследственного права.

В первом параграфе, озаглавленном «Понятие и общая характеристика оснований наследования. Открытие наследства» анализируются понятие наследования, основания наследования, отмечается возможность не только универсального характера правопреемства при наследовании, но и сингулярного. При этом указывается, что в настоящее время обществом востребовано сингулярное наследственное правопреемство.

Специальное внимание в работе уделено открытию наследства. Самостоятельная статья по данному вопросу является новеллой гражданского права, что вызвано необходимостью наиболее тщательным образом, по примеру законодательств Франции и Квебека, урегулировать общие положения о наследовании, исключив возможные трудности применения закона. Обращается внимание на достаточно широкую формулировку фразы о месте открытия наследства, под которым не обязательно подразумевается место регистрации гражданина. Поэтому регистрация по месту жительства является только одним из доказательств преимущественного проживания гражданина по конкретному адресу и сама по себе не является решением вопроса о месте жительства гражданина. Следовательно, при всех обстоятельствах, решающее значение для определения места жительства наследодателя должен иметь материально-правовой критерий (Ю.К. Толстой), а именно – установление того места, где наследодатель на момент открытия наследства постоянно или преимущественно проживал.

Во втором параграфе «Субъектный состав наследственных правоотношений» рассматриваются вопросы категорий участников наследования, порядок их призвания к наследству.

Исследуется возможность наследования юридическими лицами, прошедшими реорганизационные процедуры. На основании анализа ст. 1116 ГК РФ делается вывод о невозможности призвания к наследованию таких лиц. Так, исходя из содержания п. 2 ст. 57 ГК РФ, после государственной регистрации реорганизации возникает новое юридическое лицо, которое в

порядке универсального правопреемства получает права и обязанности реорганизованного юридического лица (п. 1 ст. 129 ГК РФ).

При рассмотрении вопроса о возможности наследования по праву представления детьми недостойного наследника, автор отмечает, что право представления – это право названных в ГК РФ лиц занять то место наследника соответствующей очереди по закону, которое принадлежало бы их родителю, если бы он не умер до открытия наследства или одновременно с наследодателем (А.Л. Маковский). Таким образом, при наследовании по праву представления имеет место не переход доли наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, к соответствующим его потомкам, а прямое наследование имущества потомками умершего наследника вместо последнего. Следовательно, в отличие от законодательства Франции, в РФ обоснованно установлено, что если умерший наследник утратил право наследования, то и к его потомкам данное право перейти не может.

Неурегулированным законодательством представляется вопрос о порядке удовлетворения права на обязательную долю в наследстве, если все имущество завещано нескольким лицам. Исходя из ст.1149, 1122 ГК РФ, а также ст. 6 ГК РФ (об аналогии закона) можно сделать вывод о том, что право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется за счет долей в наследстве всех наследников по завещанию пропорционально их долям.

Третий параграф, названный «*Понятие и общая характеристика наследства*», посвящен вопросам, связанным с определением имущества наследодателя.

Для характеристики наследства выделяются следующие условия: 1) принадлежность имущества наследодателю на законных основаниях; 2) возможность ограничения перехода по наследству прав и обязанностей в силу прямого указания закона; 3) некоторые права и обязанности наследодателя, неразрывно связанные с личностью наследодателя, не входят в состав наследства; 4) наследоваться могут не только имущественные права (обязанности), но и неимущественные.

В соответствии с п. 1 ст. 150 ГК РФ в некоторых случаях, прямо предусмотренных законом, личные неимущественные права, принадлежавшие наследодателю, могут осуществляться наследниками. Следовательно, часть неимущественных прав, как не связанных, так и связанных с личностью наследодателя, но которые обычно необходимы для реализации связанных с ними имущественных прав, наследуются в случаях, прямо установленных законом. Данный подход отражен и в законодательствах Великобритании, Казахстана, Республики Беларусь. Таким образом, положение абз. 3 ст. 1112 ГК РФ о том, что личные неимущественные права (обязанности) и другие материальные блага не могут входить в состав наследства, не согласуется с положениями гражданского законодательства. Исходя из изложенного, автором предлагается включить в пункт 3 статьи 1112 ГК РФ возможность наследования личных неимущественных прав в случаях, предусмотренных законом, а также, если это вытекает из самой природы указанных прав и благ.

Отмечается, что налоговое право РФ претерпевает в настоящий момент значительные изменения, в том числе и в вопросе возможности перехода обязанностей наследодателя по уплате налогов к его наследникам. Причем общее правило, содержащееся в п. 3 ст. 44 НК РФ, о том, что обязанность по уплате налогов прекращается со смертью наследодателя, а исключение составляют только поимущественные налоги, реализовано в законодательстве непоследовательно.

Кроме того, в ходе исследования вопроса о наследовании обязанностей, диссертант отмечает, что в Постановлении Правительства Саратовской области от 27 августа 2002 г. № 80-П присутствуют положения о порядке оценки наследственного имущества, размера ответственности каждого наследника. Регулирование таких вопросов нормативным актом субъекта РФ недопустимо, так как регулирование вопросов гражданского законодательства относится к ведению РФ, указанные нормы содержатся в ГК РФ.

Вторая глава «Анализ правового регулирования наследования отдельных видов имущества» посвящена исследованию вопросов наследования некоторых видов имущества и разрешению наиболее сложных проблем, связанных с таким наследованием.

В первом параграфе, носящем название «Наследование имущества, предоставленного наследодателю государством или муниципальным образованием на льготных условиях», рассматриваются вопросы, посвященные трудностям, возникающим при наследовании указанного вида имущества.

Отмечается, что по своей сути ГК РФ, как и ГК Республики Беларусь, не предусматривает особенностей наследования различных материальных объектов, поступивших к наследодателю на основании специальной социальной помощи, а вводит единые гражданско-правовые начала наследования материальных объектов, предоставленных наследодателю по различным основаниям социальной помощи и поддержки.

Обращается внимание на то, что в ст. 1184 ГК РФ говорится только о движимом имуществе. Недвижимость – жилье, земельные участки и др., - предоставляются хотя и на льготных условиях, но в соответствии с жилищным, земельным, специальными положениями гражданского законодательства, следовательно, и наследоваться такое имущество будет в соответствии со специальными нормами о наследовании гражданского законодательства.

Движимое имущество, предоставленное на льготных условиях, после смерти его владельца переходит в порядке наследования к наследникам умершего. В тоже время законом не оговаривается порядок такого перехода в зависимости от нуждаемости наследников в этом имуществе. Ведь если один из наследников страдает подобным заболеванием, что и наследодатель, или является инвалидом по иным основаниям (например, причинение вреда здоровью), то он нуждается в таком имуществе, другим же наследникам данное имущество дорого как память о наследодателе. Представляется, что в данном случае, суд, решая вопрос о разделе имущества между наследниками при отсутствии соглашения между ними, должен учитывать нуждаемость наследников в таком имуществе.

Во втором параграфе, озаглавленном «Наследование вещей, ограниченно оборотоспособных», рассмотрен порядок перехода такого имущества как оружие и наркотические средства.

Право собственности на вещь, ограниченную в обороте, возникает у наследника со дня смерти наследодателя или вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. Учитывая, что наследство фактически принимается позже и свидетельство о праве на наследство выдается по истечении шестимесячного срока, а в случаях наследственной трансмиссии и позже, то можно допустить, что годичный срок на отчуждение наследником имущества, которое не может ему принадлежать, следует исчислять с момента принятия наследства, а не с момента выдачи свидетельства о праве на наследство. Такое понимание представляется необходимым для предотвращения возникновения проблем на практике.

Статьей 20 Федерального закона «Об оружии» предусмотрено, что наследование гражданского оружия, зарегистрированного в органах внутренних дел, производится при наличии у наследника лицензии на приобретение такого объекта. Очевидно, что в данную статью закона должны быть внесены изменения, отвечающие требованиям нормы ст. 1180 ГК РФ, которыми будут устранены указания на необходимость наличия у наследника подобной лицензии.

В настоящее время нерешенным в законодательстве остается вопрос о возможности преимущественного наследования оружия наследниками, имеющими разрешение на ограниченно оборотоспособную вещь, в счет своей наследственной доли, хотя подобные преимущества устанавливаются при наследовании предприятия (ст. 1178 ГК РФ). В тоже время наличие таких преимуществ позволит справедливо разрешить возможные споры. Данное предложение в первую очередь отвечало бы интересам государства и общества, так как обеспечивает бесспорный переход таких, в большинстве случаев, опасных объектов в руки опытных владельцев, которые не допустят нарушений в обращении с ними.

Отмечается, что принятые в настоящее время нормативно-правовые акты РФ не содержат положений, касающихся механизма возмещения стоимости изъятых наркотических средств и психотропных веществ. В тоже время, систематическое толкование ст.ст. 129, 238 и 1180 ГК РФ приводит к выводу о том, что данные статьи применяются и в случае, если наследник, принявший в составе наследственного имущества указанные средства и вещества, не получил впоследствии законных оснований для их использования. Он имеет право на получение стоимости отчужденных средств и веществ в порядке, установленном ГК РФ. Полагаем, что данные объекты наследодатель приобретал за определенные денежные средства, и передача их государственным органам не может проходить безвозмездно, так как в результате таких обязанностей наследников государство обогащается за счет смерти наследодателя.

В третьем параграфе настоящей главы, названном «Недвижимость как объект наследования» рассматриваются вопросы наследования наиболее ценных объектов – земельных участков, жилья и предприятия.

Во избежание споров о границах и размере земельного участка, а также о его количественном и качественном составе, как сложной вещи, наследнику необходимо иметь не только правоустанавливающие документы наследодателя на земельный участок, но и документы, описывающие объект наследования и позволяющие идентифицировать объект описания с объектом, указанным в правоустанавливающих документах. Диссертант отстаивает возможность продажи идеальной доли земельного участка в силу ч. 2 ст. 246 ГК РФ, не соглашаясь с выдвинутой в практике позицией о том, что продажа идеальной доли неправомерна, доля земельного участка должна быть в обязательном порядке выделена и индивидуально определена с присвоением индивидуального кадастрового номера.

С точки зрения гражданского права РФ земельные участки и строения нельзя рассматривать как вещь и принадлежность, а также как сложную вещь в виде единого целого. Между ними, безусловно, имеется определенная связь, которая в соответствии со ст. 35 ЗК РФ должна учитываться при отчуждении строений и земельных участков, однако это самостоятельные объекты гражданского оборота (ст. 130 ГК РФ). Поэтому автором допускается возможность составления отдельных завещательных распоряжений по поводу строения и земельного участка, по своему усмотрению.

Исследуется возможность наследования сервитута. Отмечается, что исходя из назначения сервитута, он одновременно является и вещным правом (для сервитуария), и обременением прав обладателя служащего земельного участка (*praedium serviens*). С учетом комплексного толкования действующего законодательства можно сделать вывод о том, что сервитут, как вещное право (ограниченное право пользования чужим земельным участком), подлежит включению в состав наследства, оставшегося после смерти обладателя сервитута. Безусловно, положительным событием стало бы включение такой возможности наследования в ст. 1181 ГК РФ для понятного и детального регулирования наследования земли.

Автором указывается на отсутствие в законе РФ, в отличие от законодательства США и Квебека, положений по поводу того, в каком качестве наследник, имеющий преимущественное право, согласно п. 3 ст. 1168 ГК РФ, должен проживать в жилом помещении, и что понимать под отсутствием иного жилого помещения у наследника. Данные вопросы отнесены на усмотрение суда, который при рассмотрении иска о разделе наследства, руководствуясь п. 3 ст. 1168 ГК РФ, должен будет определить лицо, в наибольшей степени нуждающееся в таком жилом помещении.

Безусловно, можно говорить о вероятных критериях, которыми будет руководствоваться суд. Так, под проживанием законодатель, скорее всего, подразумевал постоянное или преимущественное проживание наследника в жилом помещении (что отражено в ГК Республики Беларусь), но не временное пребывание в связи с кратковременной или периодической потребностью (командировка, болезнь, учеба и т.п.).

Диссертант соглашается с предложением О.Ю. Шилохвост, заключающимся в том, что не имеет значения, в каком качестве наследник проживал в жилом помещении – как член семьи собственника или по договору

с ним. Значимым будет только тот факт, что наследник вселился в жилое помещение помимо воли наследодателя. Такой наследник, без сомнения, не приобретет преимущественное право на жилое помещение.

Кроме того, закон не связывает возникновение преимущественного права с проживанием наследника в жилом помещении обязательно совместно с наследодателем ко дню открытия наследства.

Обращается внимание на то, что согласно п. 2 ст. 33 ЖК РФ, отказополучатель несет солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением, если иное не предусмотрено соглашением между ними. Следовательно, только соглашением между собственником – наследником и легатарием может быть установлено безвозмездное пользование отказополучателем жилым помещением, предоставленным по завещательному отказу. Данное правило не может быть признано справедливым, так как тем самым норма о завещательном отказе лишается своего основного социального содержания – предоставить легатарию, не обладающему достаточными средствами, возможность проживать в принадлежавшем завещателю жилом помещении с отнесением всех расходов на наследника как нового собственника этого помещения. Кроме того, ограничивается свобода завещания (ст. 1119 ГК РФ), что недопустимо.

Представляется разумным, с учетом позиции законодательств Германии, Японии, Швейцарии, Израиля и Квебека, ограничить право наследников на раздел предприятия (ст. 1178 ГК РФ), так как в результате такой раздел приведет к изменению его назначения и потери своих свойств как имущественного комплекса, что не выгодно ни наследникам, ни обществу. Зарубежная доктрина отстаивает позицию ограничения завещанием либо судом права на раздел предприятия наследниками в пользу сохранения целостности данного объекта.

Статья 1178 ГК РФ не разрешает ситуации, когда несколько лиц, имеющих преимущественное право на получение предприятия, выразили желание воспользоваться таким правом. Представляется, что здесь можно воспользоваться системным толкованием и применить положения ст. 1168 ГК РФ, которая является общим правилом наследования при возникновении спорных ситуаций при конфликте преимущественных прав наследников.

Третья глава «Особенности наследования отдельных видов имущественных прав» посвящена анализу наследования имущественных прав.

В первом параграфе, носящем название «Наследование невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию» исследуются вопросы наследования указанного имущественного права.

История развития данного института иллюстрирует специальный, социально ориентированный порядок передачи денежных средств, с отличной от наследования целью – поддержать в течение первых месяцев после смерти уровень жизни семьи умершего, не совпадающей с целями наследования, что получило свое отражение в законодательстве США и Украины. Поэтому, в данном случае, диссертант предполагает специальный порядок передачи

имущества, не зависящий от воли умершего. Таким образом, названные суммы, востребованные в течение четырехмесячного срока со дня открытия наследства, не распределяются в соответствии с завещанием наследодателя и не учитываются при определении обязательных долей.

Автор отмечает, что закон не учел возможности предъявления несколькими лицами, оговоренными в ст. 1183 ГК РФ, требований в отношении денежных сумм в пределах установленного четырехмесячного пресекающего срока. Представляется, что в случае отсутствия соглашения между такими лицами, вопрос о размерах выплат каждому претенденту должен разрешаться судом с учетом конкретных обстоятельств дела. В то же время, суд будет исходить из принципа равенства всех наследников.

Следует обратить внимание, что для приобретения права на получение денежных сумм, согласно норме ст. 1183 ГК РФ, не требуется какой – либо определенный срок совместного проживания. Исходя из того, что иное не установлено законом, для приобретения указанного права достаточно, чтобы член семьи проживал с умершим на день открытия наследства. Причины, по которым умерший проживал с членами своей семьи, могут быть различны и не имеют значения в данном случае: это может быть и болезнь умершего, и учеба члена семьи, и иная жизненная ситуация, целью которой может и не быть смена постоянного места проживания умершего или члена его семьи.

Необходимо отметить, что положения ст. 1183 ГК РФ по общему правилу не могут применяться к членам семьи гражданина, объявленного умершим. Дело в том, что в таком случае не может быть соблюдено одно из условий получения этих сумм – проживание с умершим на день его смерти. Исключения составляют лишь случаи, когда в судебном решении указывается день смерти и устанавливается, что на этот день с умершим проживали члены его семьи (п. 3 ст. 45 ГК РФ).

Автор отмечает, что согласно ст.ст. 9, 23 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», пенсионное законодательство содержит исчерпывающий перечень лиц, признаваемых членами семьи пенсионера, имеющим право на получение рассматриваемых денежных сумм; члены семьи пенсионера должны обязательно не только совместно проживать с пенсионером, но и быть нетрудоспособными, что противоречит положениям ГК РФ; нетрудоспособные иждивенцы для получения пенсии должны проживать с пенсионером на день его смерти, что не предусматривается ГК РФ; кроме того, пенсионное законодательство устанавливает шестимесячный срок вместо четырехмесячного, установленного ст. 1183 ГК РФ, для обращения за неполученной пенсией, при чем последствием пропуска такого срока является утрата права на получение пенсии родственниками умершего. Кроме того, толкование п. 3 ст. 23 указанного Закона позволяет говорить о передаче пенсии в порядке, предусмотренном пенсионным законодательством, только за текущий месяц, в котором произошла смерть пенсионера. Следовательно, пенсионное законодательство устанавливает исключение из правил ГК РФ в отношении сумм пенсий последнего месяца жизни умершего, что недопустимо.

Кроме того, правила ст. 141 ТК РФ существенно отличаются от положений ст. 1183 ГК РФ. Так, состав членов семьи работника не ограничен признаком совместного проживания с ним на момент смерти; устанавливается альтернатива на получение таких сумм между членами семьи наследодателя и лицами, находившимися на иждивении умершего; обращает внимание тот факт, что для получения указанных сумм иждивенец не должен быть нетрудоспособным; кроме того, не устанавливается срок, в течение которого управомоченные лица имеют право обратиться за такими суммами. Существенным же пробелом ТК РФ является лишение возможности при отсутствии лиц, перечисленных в ст. 141 ТК РФ, обратиться другим наследникам для получения указанных денежных средств. По смыслу трудового законодательства, в этом случае, неполученная заработная плата остается у работодателя.

Представляется недопустимым наличие указанных противоречий, которые должны быть разрешены в пользу ГК РФ.

Во втором параграфе настоящей главы – «Права, связанные с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных и потребительских кооперативах; имущества члена крестьянского (фермерского) хозяйства как объекты наследственного права» особое внимание уделено наследованию акций и долей.

Рассматривается вопрос о порядке получения согласия товарищей на вступление наследника в полное товарищество в том случае, если в учредительном договоре полного товарищества он не предусмотрен. Предлагается руководствоваться по аналогии п. 2 ст. 314 ГК РФ. В этом случае, если в разумный срок после обращения наследника за согласием на принятие его в полное товарищество, ответа не поступит (согласно ст. 438 ГК РФ молчание является отказом) или поступит отказ хотя бы от одного полного товарища, то предполагается, что наследник не получил согласия на вступление в полное товарищество.

Создание и деятельность производственных кооперативов строится в первую очередь на доверительных началах между участниками, поэтому право на вступление наследника, не являющегося членом кооператива, в производственный кооператив ставится в зависимость от согласия других участников производственного кооператива. Автор присоединяется к точке зрения Ю.С. Харитоновой, в соответствии с которой необходимость получения согласия остальных членов кооператора при передаче пая или его части предусматривается, руководствуясь п. 3 ст. 111 ГК РФ, только для наследника, не являющегося членом кооператива.

В отношении хозяйственных товариществ и производственных кооперативов, если иное не установлено их учредительными документами, в части определения срока, в течение которого должны быть произведены расчеты с наследниками умершего участника, применяется ст. 314 ГК РФ. В том случае, если наследнику отказано в приеме в такую организацию, то со дня получения отказа или при неполучении ответа на заявление в приеме организация в разумный срок должна выплатить стоимость доли (пая) или выдать имущество в натуре. В том случае, если такое обязательство в

разумный срок не исполнено, то оно подлежит исполнению в течение семи дней со дня предъявления наследником соответствующего требования.

В случае, если организация нарушает такие сроки, к ней может быть применена ст. 395 ГК РФ за несвоевременное исполнение денежных обязательств.

Следующей рассматриваемой проблемой является обеспечение внесения вклада в имущество общества с ограниченной ответственностью. Внесение таких вкладов участниками общества не изменяет размера их долей в уставном капитале, однако влияет на размер чистых активов. Закон не содержит решение вопроса о том, обязан ли наследник умершего участника, не успевшего исполнить такое решение общества, исполнить его за наследодателя. В тоже время п. 4 ст. 26 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» установил, что выход участника из общества не освобождает его от обязанности перед ним по внесению вклада в имущество общества, если эта обязанность возникла до подачи заявления о выходе. Применяя аналогию права, можно сделать вывод, что смерть участника общества не должна освобождать его наследников от возникшей до открытия наследства обязанности внести указанный вклад.

В ходе исследования обращается внимание на норму п. 4 ст. 1171 ГК РФ, в соответствии с которой нотариус осуществляет меры по управлению наследственным имуществом в течение срока, определяемого им с учетом характера и ценности имущества, а так же времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством. Однако наследник считается принявшим наследство с момента подачи заявления о принятии наследства нотариусу по месту открытия наследства (ст. 1153 ГК РФ). В соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия. В силу закона, наследник, принявший наследство, является собственником имущества, перешедшего по наследству, со дня открытия наследства. Однако до выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство наследник не обладает только правомочием распоряжения наследством. Поэтому представляется неточной формулировка, содержащаяся в п.4 ст. 1171 ГК РФ, в которой предлагается заменить слово «владение» на «управление».

В ходе исследования диссертант приходит к выводу о том, что к наследованию доли в имуществе крестьянского (фермерского) хозяйства применимы нормы ГК РФ об общей собственности наследников и порядка раздела такого имущества (ст.ст. 1164 – 1170 ГК РФ), если несколько наследников наследуют указанную долю.

Обращается особое внимание, что при наследовании имущества крестьянского (фермерского) хозяйства наследниками могут быть исключительно физические лица. Представляется, что в случае, если наследником по завещанию является юридическое лицо, либо в порядке получения выморочного имущества – государство (РФ, субъект РФ, муниципальное образование), то предусмотренная законом компенсация подлежит выплате в обязательном порядке.

Автор указывает на то, что содержание п. 2 ст. 1179 ГК РФ о возможности установления доли наследодателя соглашением между наследником и членами хозяйства не согласуется с принципом неизменности универсального правопреемства (ст. 1110 ГК РФ). Более того, приведенное положение противоречит п. 3 ст. 258 ГК РФ, в соответствии с которым неравенство долей членов хозяйства может быть установлено только соглашением между ними. Таким образом, делается вывод о невозможности после смерти члена хозяйства устанавливать иной размер его доли путем заключения соглашения с его наследником.

В третьем параграфе настоящей главы, озаглавленном «*Наследование интеллектуальной собственности (исключительных прав)*» особое внимание уделено новеллам части четвертой ГК РФ в сфере наследования.

Специфика наследования исключительных прав состоит в том, что государство должно защитить интересы наследников, обеспечив им возможность получать доходы от использования произведений автора – наследодателя. В тоже время, государству необходимо учитывать общественные интересы, которые заключаются в широком и свободном использовании результатов интеллектуальной деятельности.

В настоящее время остается нерешенным вопрос о порядке передачи авторского права по наследству. В российской науке сложилась точка зрения, что авторское право переходит к наследникам как единое неделимое целое и не подлежит ни разделу, ни выделу (А.П. Сергеев). К таким отношениям предлагается применять п. 2 ст. 1122 ГК РФ по аналогии с наследованием неделимых вещей для установления долей наследников. В тоже время наследники по аналогии с нормой, предусмотренной ст. 253 ГК РФ, могут заключить соглашение, которым будет урегулирован порядок осуществления ими авторских прав. Дискуссионным до настоящего времени остается вопрос о возможности включения такого соглашения в текст выдаваемого свидетельства о праве на наследство, ведь соглашение о разделе наследства и соглашение об определении порядка пользования имеют различную правовую основу. Соглашение о разделе наследства, в силу ст. 1165 ГК РФ может быть учтено при выдаче свидетельства о праве на наследство. В соответствии с таким соглашением будет указано право каждого наследника на наследство, на основании которого в дальнейшем наследники смогут получить причитающееся наследственное имущество. Однако соглашение об определении порядка осуществления авторского права регулирует только внутренние отношения между наследниками, не отражает изменения прав наследников, поэтому представляется невозможным включение такого соглашения в свидетельство о праве на наследство.

Возможным частичным решением рассматриваемой проблемы будет составление завещания, в котором наследодатель самостоятельно укажет права каждого наследника на отдельное произведение. В этом случае нотариус будет обязан указать в свидетельстве о праве на наследство за каждым наследником конкретные произведения, во всех остальных случаях может быть указана только доля в наследуемом авторском праве.

С вопросом о порядке наследования обязательной доли в исключительном праве тесно связан вопрос о возможности осуществления наследником, имеющим право на обязательную долю, исключительных прав и участия в защите личных неимущественных прав умершего автора. Правило об обязательной доле установлено государством для защиты интересов членов семьи, которых государство в силу их нетрудоспособности берет под особую защиту. Целью указанного правила является поддержание на первое время после смерти наследодателя определенного уровня материального достатка перечисленных лиц.

Исходя из этого, можно предположить, что было бы справедливым участие необходимых наследников лишь в доходах от осуществления исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, но не в защите личных неимущественных прав автора – наследодателя, если иное не указано в завещании. Однако, в настоящее время, согласно ст. 1112, п. 3 ст. 1149 ГК РФ, в обязательную долю необходимого наследника засчитываются также имущественные права и обязанности, следовательно, такие наследники не только участвуют в доходах от осуществления исключительных прав, но и осуществляют такие права, а также защищают неимущественные права автора – наследодателя. Исключением из данного правила является случай, предусмотренный ст. 1267 ГК РФ, когда автор – завещатель указывает в завещании лицо, на которого возлагает охрану своих личных неимущественных прав. Такое положение вещей требует скорейших изменений для устранения сложностей при реализации прав наследников.

В соответствии со ст. 1356 ГК РФ право авторства на изобретение, полезную модель или промышленный образец неотчуждаемо и непередаваемо, однако о бессрочности охраны данного права, в отличие от нормы, содержащейся в п. 3 ст. 7 Патентного закона, ничего не сказано. Такое упущение законодателя представляется существенным, так как после смерти автора вопрос о защите его личных неимущественных прав может быть расценен как спорный, ведь неотчуждаемость таких прав без установления сроков охраны может свидетельствовать о прекращении права после смерти автора.

Кроме того, частью четвертой ГК РФ, в отличие от законодательства Великобритании, не предусмотрена возможность возложения автором изобретения, промышленного образца, полезной модели обязанности по защите его личных неимущественных прав после его смерти на определенное лицо. Что также требует внесения изменений в законодательство РФ.

В заключении работы представлены основные выводы проведенного исследования и изложены отдельные практические рекомендации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в опубликованных автором по теме диссертации научных работах.

В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ, были опубликованы следующие статьи:

1. Участие государства в наследовании имущества и имущественных прав // Вестник Саратовского Госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. - 2006. - Вып.3. - С. 107-108. 0,3 п.л.

2. Характер правопреемства при наследовании // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. - 2007. - № 6. - С. 102-103. 0,4 п.л.

В иных изданиях представлены следующие работы:

3. Некоторые особенности учреждения доверительного управления наследуемых имущественных прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах // Актуальные проблемы частного-правового регулирования. Материалы международной V научной конференции молодых ученых. – Самара: Издательство Самарского университета, 2005. - С. 337 – 339. 0,25 п.л.

4. Особенности наследования имущественных прав, связанных с участием в производственном кооперативе // Сборник статей молодых ученых. - Саратов: Издательство СЮИ МВД РФ, 2005. - С. 51-54. 0,25 п.л.

5. Особенности наследования имущественных прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах // Современные проблемы публично-правового и частного-правового регулирования: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. – Уфа: Издательство Башкирского государственного университета Института Права, 2005. - С. 93-95. 0,25 п.л.

6. Наследование невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Межвузовский сборник научных трудов. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 2006. - С. 151-155. 0,3 п.л.

7. Институт доверительного управления наследственным имуществом // Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы международной межвузовской конференции аспирантов и студентов. - М.: Издательство Московской государственной юридической академии, 2005. - С. 140-142. 0,2 п.л.

8. Становление и развитие гражданско-правового института наследования по российскому праву // Новый век: история глазами молодых. Материалы научной студенческо-аспирантской конференции. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 2006. - С. 154 -164. 0,6 п.л.

9. Основания наследования по российскому и зарубежному законодательству на современном этапе // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Межвузовский сборник научных трудов. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. - С. 235-240. 0,4 п.л.

Нечаева Мария Петровна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ
НАСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
ИМУЩЕСТВА И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ
ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать _____ Усл. печ. л. 1,00. Тираж 150 экз.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел
Саратовского юридического института МВД России
410034, г. Саратов, ул. Соколова, 339